

1809.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБЪ.

Генеральный штабъ въ Германской арміи Наполеона.— Составъ генеральнаго штаба.— Комплектованіе.— Служба.

Французскіе офицеры, выпущенные изъ училища или произведенные въ войскахъ, изучали военное дѣло, службу и свою должность практически. Непрерывныя войны представляли надежную школу.

Но при недостаткѣ образованныхъ офицеровъ въ войскахъ затруднялось комплектованіе Генеральнаго штаба.

Между тѣмъ, Генеральному штабу представлялась серьезная служба, какъ кабинетная, такъ при войскахъ, такъ равно и полевая во французской арміи при имперіи.

Среди работъ офицеровъ Генеральнаго штаба видное мѣсто занимали развѣдки о противникахъ и вѣроятныхъ театрахъ войны еще въ мирное время. Правда, эти работы имѣли непосредственное практическое значеніе; онѣ накапливали и систематизировали матеріалы въ видахъ изученія силъ и средствъ вѣроятныхъ противниковъ и союзниковъ. Однако, свѣдѣнія другого рода, требуемыя иногда императоромъ о театрахъ войны, приобрѣтали характеръ обстоятельныхъ военно-научныхъ изслѣдованій. Это было тогда,

когда императоръ запрашивалъ военно-историческія справки о какомъ-либо театрѣ войны.

Служба генеральнаго штаба при войскахъ и полевая исчерпывалась почти тѣми же занятіями, какія свойственны этой службѣ нынѣ.

Къ лицамъ, избираемымъ въ генеральный штабъ, предъявляли довольно строгія требованія: въ генеральный штабъ допускались офицеры, отличающіеся *интеллигентностью*, дѣятельностью и мужествомъ. При общемъ умственномъ развитіи и знаніи войсковой службы избранные офицеры изучали службу генеральнаго штаба практически: при постоянныхъ войнахъ и непрерывномъ опытѣ эти офицеры усваивали себѣ рутину службы генеральнаго штаба. Но справедливость требуетъ замѣтить, что офицеры генеральнаго штаба, приобрѣвшіе при имперіи особую извѣстность въ службѣ этого рода или отличившіеся самостоятельной работой, были подготовлены къ своей службѣ еще до революціи.

Въ организаціи французской арміи генеральному штабу отводилось видное мѣсто. Тутъ устанавливалось, что «сухонутная армія» состоитъ:

1) Изъ генеральнаго штаба; 2) изъ войскъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, инженерныхъ, жандармеріи, ветерановъ, императорской гвардіи и войскъ вспомогательныхъ.

Генеральный штабъ составляютъ: конетабль, завѣдывающій военными школами, вице-конетабль, маршалы имперіи, первый генераль-инспекторъ артиллеріи, первый генераль-инспекторъ инженерной части, генераль-инспекторъ кирасиръ, генераль-полковникъ драгунъ, генераль-полковникъ конныхъ егерей, генераль-полковникъ гусаръ, генераль-полковникъ швейцарцевъ, дивизионные генералы, бригадные генералы, *Adjutants-commandants*, инспекторы, контролирующіе списочное состояніе войскъ, военные комиссары, прикомандированные къ генеральному штабу капитаны.

Высшіе чины арміи принадлежали, значить, къ составу генеральнаго штаба французской арміи. Но генеральный штабъ не выделялся и не опредѣлялся, какъ особый органъ, назначенный и устроенный для извѣстной службы въ штабахъ и при войскахъ.

Adjutants-commandants, отвѣчающіе начальникамъ штаба, были штабъ-офицеры генеральнаго штаба, которые несли собственно службу генеральнаго штаба при войскахъ. Впрочемъ, штатъ *adjoints à l'état-major général* былъ многочисленъ въ императорской арміи. Постепенно вырабатываясь, этотъ штатъ въ 1809 г. развился, по

видимому, до предѣла, въ которомъ могъ уже удовлетворять потребностямъ штабной службы.

«Маршалы имперіи могутъ имѣть 4 адъютантовъ, изъ коихъ 1 избирается изъ *adjudants-commandants*».

«Командиры корпусовъ могутъ имѣть 4 адъютантовъ по праву и 2 дополнительно, буде находятъ это нужнымъ. 2 избираются изъ полковниковъ или изъ подполковниковъ, 2 изъ капитановъ и 2 дополнительные изъ поручиковъ».

«Дивизионные генералы имѣютъ 4 адъютантовъ, изъ коихъ только одинъ можетъ быть подполковникъ, а 2 прочіе капитаны или поручики».

«Бригадные генералы имѣютъ 2 адъютантовъ изъ капитановъ или поручиковъ».

Штатъ личной адъютантуры былъ, значитъ, широко развитъ во французскихъ войскахъ при имперіи.

Въ такомъ случаѣ, *adjudants-commandants*, *adjoints à l'état-major général*, *aides-de-camp* и при нуждѣ *officiers d'ordonnance* отправляли штабную службу при войскахъ.

Значеніе этой службы уже исторически выяснилось къ изучаемому времени.

Эта служба пользовалась заслуженнымъ почетомъ во Франціи при королевскомъ режимѣ. Въ революціонномъ сумбурѣ офицеры генеральнаго штаба заявили себя въ отправленіи своей службы и заслужили признаніе выдающихся начальниковъ, какъ Моро, который говорилъ, напримѣръ, о Дезе и Гувіонъ-Сэнъ-Сирѣ: «*Avec l'un on est sûr de gagner des batailles, avec l'autre de n'en pas perdre*».

Центральныя революціонныя правительства, ревнивыя къ своей власти, стремились направлять операціи своихъ многочисленныхъ армій изъ своего центрального кабинета. Явилась нужда въ предварительномъ изученіи театровъ войны въ географическомъ, топографическомъ, статистическомъ, историческомъ отношеніяхъ. Обстоятельныя изученія понадобились, какъ для разработки плановъ войны, такъ и для веденія армій. Расширились требованія къ работамъ генеральнаго штаба.

Съ увеличеніемъ численности и числа армій усложнилась служба генеральнаго штаба, какъ кабинетная, такъ и при войскахъ.

Императоръ Наполеонъ самъ признавалъ важность этой службы, внимательно подбиралъ лицъ, назначаемыхъ для оной при немъ, слѣдилъ за выборомъ, какой производилъ маршалъ Бертье для

штабной службы, предоставлялъ маршаламъ и генераламъ выбирать адъютантовъ по личному вкусу, но за начальниками штабовъ самъ наблюдалъ, и если штабная служба въ корпусѣ или дивизіи грѣшила, то императоръ не останавливался передъ смѣной начальника штаба. Иногда Наполеонъ жертвовалъ офицеромъ генеральнаго штаба завѣдомо цѣннымъ для штаба арміи, назначая этого офицера въ штабъ подчиненный, если желалъ обезпечить тутъ штабную службу, хотя бы и въ знакъ высочайшаго благоволенія къ начальнику, въ войскахъ котораго штабная служба не ладилась. Императоръ былъ такъ чутокъ въ оцѣнкѣ штабной службы, что одна вялость, подмѣченная въ подчиненномъ штабѣ, уже подвигала его на замѣну начальника штаба, хотя бы командиръ корпуса и не жаловался.

Наполеонъ самъ прошелъ черезъ штабную службу, понимая ея значеніе, заботился объ устройствѣ ея и зналъ, что лица высокоинтеллигентныя, одаренныя, беззавѣтно преданныя службѣ, неутомимыя, только могутъ удовлетворять своему назначенію. Посредственные, вялые, утомленные или пресыщенные вредили бы благородной службѣ генеральнаго штаба, гдѣ все основано на интеллигентности, талантѣ, довѣріи, беззавѣтной преданности дѣлу.

Однако, императоръ раздѣлялъ общее непонятное, удержавшееся и по нынѣ, предубѣжденіе противъ генеральнаго штаба. Онъ не только не создалъ корпуса генеральнаго штаба, но даже лишалъ аспирантовъ возможности сдѣлать карьеру въ этой службѣ.

По закону нельзя было получить генеральскаго чина въ генеральномъ штабѣ. Тутъ упразднено было даже званіе *adjutant général* и замѣнено *adjutant-commandant*. Служба генеральнаго штаба стала переходной. Только командованіе войсковыми частями открывало путь къ повышеніямъ. Въ мирное время даже склонны были назначать неудачныхъ полковниковъ въ *adjutant-commandant* и запереть, такимъ образомъ, карьеру ему въ наказаніе.

Впрочемъ, о такихъ ограниченіяхъ генеральнаго штаба могли думать только въ мирное время. Ограниченія оставались лишь въ законѣ. А тотъ рискуетъ запутаться въ порядкахъ французской арміи за время имперіи, кто будетъ изучать лишь законы. Законы появлялись въ минуту нужды, иногда по первому позыву, жизнь же и дѣятельность подчинялись дѣйствительной нуждѣ.

Служба предъявляла высокія требованія генеральному штабу.

Императоръ постоянно желалъ все знать, имѣть въ любую ми-

нута передъ глазами силу, составъ частей своей арміи, ихъ положеніе, состояніе, расположеніе, размѣщеніе и пр., считая не только войска, но и обозы, парки, хозяйственные, административныя учрежденія, магазины, госпитали и т. д. Подобныя свѣдѣнія требовались съ произвольной подробностью. Простъ былъ бы, конечно, начальникъ штаба, еслибы попытался удовлетворить императора сырыми таблицами, хотя бы составленными и съ безграничной подробностью и съ математической точностью. Эти данныя имѣлись, правда, на случай; но надо было выяснитъ положеніе, состояніе всѣхъ частей арміи и каждой въ отдѣльности, дабы, по первому же и часто неожиданному требованію императора, представлять его величеству данныя для настоящаго положенія войскъ и основанія для всевозможныхъ комбинацій полководца. Требовались, значить, данныя не сырыя, а обработанныя, продуманныя даже въ предвидѣніи возможныхъ и вѣроятныхъ комбинацій.

Высокія требованія предъявлялъ императоръ и къ рекогносцировкамъ, съемкамъ и чертежнымъ работамъ генеральнаго штаба.

Еще съ Людовика XIV установилось во Франціи, что инженеры-географы, сопровождая въ походахъ французскія арміи, производили съемки, маршрутные и по участкамъ, на занятой территоріи. Топографическое депо французскаго военнаго министерства было богато такими съемками со множествомъ картъ, плановъ, статистическихъ описаній, подробныхъ изслѣдованій. Революціонныя власти широко воспользовались этимъ богатымъ матеріаломъ, когда пришлось бороться противъ многочисленныхъ европейскихъ коалицій.

Наполеонъ расширилъ свои военныя предпріятія. Арміи Людовика XIV, стремившагося къ общей «ректификаціи» границъ Франціи, прошли по всѣмъ окраинамъ королевства. Арміи Людовика XV углублялись въ Германію. Но рать Наполеона, осуществляя честолюбивые замыслы своего повелителя, пыталась осуществить кликъ революціи и пронести достоянія послѣдней на штыкахъ вокругъ свѣта.

Во многихъ странахъ, гдѣ привелось дѣйствовать арміямъ Наполеона, съемокъ еще не существовало, плановъ въ крупномъ масштабѣ не было. Приходилось генеральному штабу довольствоваться генеральными картами, пожалуй, достаточными для общихъ изображеній, но слишкомъ мелкими для того, чтобы обсуждать расположенія войскъ. Заставъ въ Берлинѣ мѣдные доски, почти оконченныя въ 1806 г. для печатанія карты прусскаго королевства, Напо-

леонъ немедленно приставилъ своихъ спеціалистовъ для завершения граверныхъ работъ и для изданія карты. Но эти карты были мелки для соображеній императора, который требовалъ многихъ подробностей и непременно освѣженныхъ, почему наличныя карты и даже сохранившіеся планы не удовлетворяли полководца.

Точность, подробность и современность карты Наполеонъ ставилъ высоко и требовалъ постоянно.

Пути, ихъ длина, ширина, проходимость, обходы, развѣтвленія, перекрестки, направленія отходящихъ дорогъ, серіи путей, ведущихъ въ извѣстныхъ направленіяхъ, привлекали вниманіе полководца прежде всего. Хотя императоръ и говорилъ: «*quand je demande une reconnaissance, je ne veux pas qu'on me donne un plan de campagne. Le mot «l'ennemi» ne doit pas être prononcé par l'ingénieur (съемщикъ)*», будто требуя чуть не научно объективныхъ работъ; но это касалось лишь съемщиковъ, первоначально мѣстность изображающихъ, а затѣмъ полководецъ дополнительно командировалъ на рекогносцировки офицеровъ генеральнаго штаба, которые изучали подробно пути и прочія данныя въ видахъ намѣченной комбинаціи императора. Если первую «объективную» съемку могъ исполнить инженеръ-географъ или военный инженеръ, то дополнительныя рекогносцировки въ видахъ предполагаемой операціи возлагались на офицеровъ генеральнаго штаба.

При изображеніи путей выяснялись препятствія на оныхъ. И горе съемщику, если онъ погрѣшитъ въ этомъ.

«Рекогносцировка сообщеній между дорогами изъ Вѣны на Цнаймъ и изъ Вѣны на Никольсбургъ плохо исполнена и мало полезна. Ручей отъ Цнайма къ Никольсбургу плохо начерченъ; около Цнайма есть ручей, болота, мостъ, которые вовсе не отмѣчены», писалъ Наполеонъ 9-го августа 1809 г. и указывалъ, что водамъ надо отводить свое мѣсто въ изображеніи, нанося рѣчки, тщательно промѣривая ихъ, отмѣчая броды, мосты.

Въ изображеніи высотъ требовалось представить прежде всего относительное командованіе на глазъ, не входя въ мелочи, а нанося такъ, какъ кажется съемщику по виду на мѣстѣ. Крутизна опредѣлялась лишь для выясненія спусковъ и подъемовъ по путямъ и доступности вообще.

По дорогамъ необходимо было наносить всѣ населенныя пункты. Извѣстно, какъ широко французскія арміи пользовались мѣстными средствами для существованія и въ операціи. При деревнѣ слѣдовало отмѣчать число домовъ и жителей.

Подробности на картахъ и планахъ требовались точныя и освѣ-
женныя. Но императоръ дорожилъ и наглядностью, предпочитая въ
этомъ случаѣ перспективные рисунки съ нѣсколькихъ сторонъ, по
его указаніямъ, или полагаясь на сообразительность рекогносциро-
ровъ, среди которыхъ было много рисовальщиковъ. Бакле д'Альбъ
слылъ художникомъ, а Леженъ легко набрасывалъ довольно слож-
ные эскизы по памяти даже по прошествіи долгаго времени и пре-
давался всей душой любимому занятію въ рисованіи.

Признавая, однако, что не все поддается изображенію, импе-
раторъ требовалъ легенды при планахъ и описаній при картахъ,
для характеристики мѣстности или области въ военномъ отношеніи.
Это требованіе новый разъ предполагало офицеровъ генеральнаго
штаба для подобныхъ работъ.

Масштабъ на съемкахъ императоръ требовалъ съ такой настой-
чивостью, что работы безъ масштаба возвращалъ даже маршаламъ.

Наполеонъ самъ научился цѣнить значеніе географическихъ
свѣдѣній, топографическихъ подробностей и статистическихъ опи-
саній въ оперативномъ бюро, гдѣ состоялъ въ центрѣ руководства
операціями французскихъ республиканскихъ армій.

Получивъ въ командованіе армію въ 1796 г. въ Италіи, Бона-
партъ поручилъ Бертье, своему случайному начальнику штаба арміи,
организовать и тутъ бюро. Генераль Бертье былъ офицеръ съ проч-
ной репутаціей въ службѣ генеральнаго штаба, знатокъ черченія,
которое стало моднымъ занятіемъ при Людовикѣ XVI. Этотъ король
самъ увлекался географіей, топографіей и черченіемъ.

Въ бюро Италіанской арміи рекогносцировки мѣстности, съемка
плановъ, составленіе картъ, кроки позицій, изученіе мѣстныхъ
средствъ, описанія умѣло завелись и скоро наладились. Съ того
времени эти работы организовывались все серьезнѣе и серьезнѣе въ
арміи Наполеона.

Въ поучительномъ вѣкѣ Людовика XIV и въ руководствѣ Во-
бана находились образцы и примѣры.

Къ 1809 г. географическія и топографическія работы во фран-
цузскомъ генеральномъ штабѣ старались поставить въ соотвѣтствіе
съ широкими видами императора.

Во главѣ топографическаго депо стоялъ генераль генеральнаго
штаба, знатокъ дѣла, который организовалъ въ цѣляхъ императора
всѣ рекогносцировки и всѣ топографическія работы на вѣроятныхъ
театрахъ войны и въ сосѣднихъ странахъ. Императоръ держалъ въ
своемъ личномъ топографическомъ кабинетѣ подлинныя рекогнос-

цировки, исполненныя въ предшествовавшія войны, и располагалъ
обширнымъ матеріаломъ графическимъ съ описаніями и цѣлыми
ислѣдованіями. Оставалось только освѣжать подробности въ свѣ-
дѣніяхъ на случай войны.

Но война 1809 г. началась неожиданно. Матеріаль для герман-
скаго театра войны съ Австріей имѣлся богатый еще съ 1805 г.
Его освѣжали развѣдками, которыя велись французскими корпус-
ными штабами изъ странъ сосѣднихъ съ Австріей и даже изъ самой
столицы этой монархіи. Оставалось собрать этотъ богатый мате-
ріаль, обработать въ видахъ предстоявшихъ операцій. Но военныя
дѣйствія начала Австрія неожиданно для французовъ. Начальникъ
топографическаго бюро, генераль Сансонъ, остался въ Испаніи.
Безъ этого знатока, который съ большимъ искусствомъ руководилъ
топографической службой, не сумѣли даже составить топографи-
ческаго бюро для императора.

Военныя дѣйствія прошли почти по тѣмъ же мѣстамъ, по ка-
кимъ велись въ 1805 г. Богатый матеріаль, тщательно составлен-
ный въ томъ году, могъ пригодиться, но остался въ Парижѣ. Импе-
ратору выслали изъ военнаго министерства лишь копіи. Черченіе
копій шло медленно. Высылки опаздывали. Карты и планы прихо-
дили для мѣстностей, которыя французская армія уже миновала.
На мѣстѣ достать картъ въ частной продажѣ оказалось труднѣе,
чѣмъ захватывать австрійскіе арсеналы, депо, магазины, казначей-
ства.

Недостатокъ въ картахъ и планахъ въ топографическомъ бюро
арміи обусловилъ такой же недостатокъ и въ подчиненныхъ штабахъ.
Топографическій кабинетъ штаба арміи долженъ былъ перечерчи-
вать бреліоны, сводить частныя рекогносцировки, быстро копиро-
вать съемки, вычерчивать пополненныя и освѣженныя карты, изго-
товлять карты для маршаловъ и генераловъ, составлять описанія.

Топографическіе, географическіе и статистическіе матеріалы,
запасенные въ кампанію 1805 г., были еще довольно свѣжи и
могли пригодиться. Во всякомъ случаѣ, эти матеріалы должны были
облегчить рекогносцировки въ 1809 г., которыя сводились бы къ про-
вѣркѣ, пополненію и освѣженію полезныхъ свѣдѣній. Для ускоре-
нія работъ во французской арміи рекомендовалось дѣлать передъ
рекогносцировкой «канву» съ картъ, находящихся подъ рукой,
увеличивая масштабъ. Канва кроки составлялась, такимъ образомъ,
дома. На кроки наносились всѣ подробности, какія только могла

дать карта. Въ полѣ работа сводилась къ исправленіямъ на глазъ съ дороги.

При этихъ условіяхъ полагалось одному съемщику сдѣлать 7—8 льѣ въ день, урокъ не большой.

Императоръ слѣдилъ за работами съемщиковъ, которые слѣдовали за авангардами корпусовъ, производя маршрутные съемки, представляя ежедневно свои кроки императору. Маршрутные съемки исполнялись, захватывая широкія полосы, дабы полководецъ могъ «имѣть хорошія кроки тотчасъ же, какъ только первые застрѣльщики появятся въ непріятельской странѣ, дабы императоръ по этимъ крокамъ былъ въ состояніи отдать свои распоряженія для сраженія или въ иныхъ видахъ».

Такъ дѣятельно велись во французской арміи работы по выясненію условій театровъ войны въ географическомъ, топографическомъ, статистическомъ отношеніяхъ.

Эти работы часто принимали направленіе, поистинѣ, правильныхъ систематическихъ съемокъ цѣлыхъ странъ.

Правильныя инструментальныя съемки производились, впрочемъ, лишь для составленія генеральныхъ картъ. Послѣднія служили основаніемъ для частныхъ рекогносцировокъ, которыя иногда захватывали цѣлые большіе районы.

Располагаясь на извѣстномъ участкѣ театра войны, императоръ желалъ быть ориентированнымъ въ мѣстныхъ условіяхъ.

Задержанный надолго подъ Вѣной въ 1809 г., Наполеонъ организовалъ съемки въ окрестностяхъ австрійской столицы до 80 верстъ въ окружности.

Наполеонъ, всегда стремившійся уменьшить долю случайностей на войнѣ и въ бою, старался обезпечивать свои расчеты и предварительныя соображенія свѣдѣніями ясными, точными, подробными, вполне современными. Помимо общихъ свѣдѣній о странѣ императоръ широко развивалъ частныя рекогносцировки.

Свѣдѣнія о предполагаемомъ театрѣ войны, о силахъ противника, ихъ расположеніи, передвиженіяхъ, сосредоточеніи, военной системѣ, устройствѣ резервовъ, запасахъ и пр. по широкой программѣ собирались еще въ мирное время. Посольства французскихъ, союзныхъ и подчиненныхъ дворовъ служили органами, изъ которыхъ направлялись и откуда руководились обширныя развѣдки въ странѣ противника.

Передъ войною широкія развѣдки провѣряли выводы, сдѣланные изъ свѣдѣній за мирное время, и собирали дополнительныя

извѣстія. Эти развѣдки велись одновременно со многихъ сторонъ, взаимно дополняя однѣ другими.

Императоръ въ политическихъ замыслахъ по отношенію къ своимъ противникамъ полагался на свое военное могущество. Планы на случай открытаго столкновенія постоянно носились въ его головѣ. Въ видахъ преднамѣченныхъ комбинацій Наполеонъ командировалъ на рекогносцировки надежныхъ лицъ уже для опредѣленной цѣли. Эти рекогносцировки императоръ возлагалъ на лицъ, зарекомендовавшихъ себя своей дѣловитостью передъ нимъ. Такимъ назначеніемъ иногда облекались даже маршалы, какъ Мюрать передъ войной 1805 г. съ Австріей.

Передъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій рекогносцировки усиливались; тогда командировались не только всѣ лица, состоящія при императорѣ, и всѣ, кто принадлежалъ къ составу штаба арміи или числился при начальникѣ этого штаба, но и привлекались чины изъ подчиненныхъ штабовъ или возлагались задачи развѣдыванія на части арміи подъ ответственностью начальниковъ оныхъ. Наконецъ, въ важнѣйшихъ случаяхъ отправлялся на рекогносцировки и самъ начальникъ штаба арміи маршалъ Бертъе. Всѣ эти широкія развѣдки торопились удовлетворить запросу императора, который въ ясныхъ инструкціяхъ ставилъ свои требованія развѣдчикамъ и который стремился выясненіемъ мѣстныхъ условій, противника и наблюденія за послѣднимъ обезпечить успѣхъ задуманной операціи.

Дѣятельныя развѣдки въ частяхъ арміи подразумевались сами собою. Горю начальнику, прергъшившему въ этой обязанности, которую Наполеонъ считалъ первою среди обязанности начальника. Относя подобную безпечность къ пресыщенію войной, императоръ, обыкновенно, спускалъ такого начальника. Наполеонъ не былъ жестокъ съ провинившимися по службѣ.

Съ приближеніемъ къ непріятелю на столько, что ожидалось сраженіе, когда всѣ войска собирались подъ личной командой императора Наполеона, широкія развѣдки своихъ подчиненныхъ онъ завершалъ личной рекогносцировкой, тщательной и неоднократной, выясняя себѣ условія мѣстности, силу, составъ, расположеніе непріятеля; лично же онъ провѣрялъ свѣдѣнія, полученныя чрезъ подчиненныхъ, въ случаѣ важной операціи, по крайней мѣрѣ, въ важнѣйшемъ пунктѣ. Изъ личной рекогносцировки императора вытекала необходимость многихъ частныхъ развѣдокъ, по обычаю, съ представленіемъ кроки и свѣдѣній подробныхъ, ясныхъ

и точныхъ. Задачи, выпадавшія на развѣдчиковъ въ этомъ случаѣ, относились къ службѣ генеральнаго штаба.

Итакъ, мы видимъ, что Наполеонъ придавалъ важное значеніе развѣдкамъ и рекогносцировкамъ. Таковыя обнимали сборъ свѣдѣній о мѣстности и о противникѣ, его силахъ, средствахъ, положеніи, настроеніи и проч., въ видахъ обстоятельнаго изученія вѣроятнаго или дѣйствительнаго непріятели. Развѣдки начинались еще въ мирное время черезъ дипломатическіе органы, военныхъ агентовъ, торговыхъ людей, шпионовъ или велись прямыми развѣдчиками, командироваемыми изъ ближайшихъ французскихъ корпусовъ, квартирующихъ на вѣроятномъ театрѣ войны или вблизи онаго. Штабамъ пограничныхъ корпусовъ вмѣнялся въ обязанность сборъ свѣдѣній о мѣстности и о противникѣ, полезныхъ на случай войны.

Развѣдки о противникѣ прямо вызвали подготовку, отвѣчающую службѣ генеральнаго штаба. Реконсцировки мѣстности съ определенной воиной или боевой цѣлью также предполагали подобную подготовку. Но съемки возлагали на мастеровъ этого дѣла, пижоньеръ-географовъ и на военныхъ инженеровъ, которые со времени Вобана являлись специалистами въ этой отрасли. Однако, и въ географическихъ, топографическихъ работахъ, тѣсно связываемыхъ съ статистическими свѣдѣніями, организація работъ, ихъ направленіе, сводка, обобщеніе, описанія, выясненіе новыхъ задачъ для работъ возвышались надъ уровнемъ подготовки специалистовъ, требовали широкой военной подготовки и вѣрялись офицерамъ генеральнаго штаба.

Разъ установилось соприкосновеніе съ противникомъ на театрѣ войны, то это соприкосновеніе поддерживалось, имѣя въ виду даннаго противника, какъ объектъ для предпріятія, и сторожа его во избѣжаніе неожиданностей.

Наполеонъ впадалъ въ безпокойство при кажущемся только исчезновеніи непріятели. Въ сторожевой службѣ ясно выражалась задача не только охранять свои войска отъ покушеній противника, но и паче того слѣдить за нимъ. Бдительность сторожевой службы могла поддерживаться обыкновеннымъ рундированіемъ; но зоркость наблюденія нуждалась въ умѣнны отгадывать по тому, что замѣчается на аванпостахъ, происходящее въ войскахъ непріятели. Такое умѣніе предполагало широкую военную подготовку наблюдателя и его знаніе уставовъ и обычаевъ непріятельской арміи. На

аванпостной службѣ выпадало отсюда много задачъ на долю офицеровъ генеральнаго штаба во французскихъ войскахъ.

Сознавая значеніе развѣдыванія, Наполеонъ отводилъ видную дѣятельность офицерамъ генеральнаго штаба въ авангардной службѣ.

Въ авангарды командировались офицеры генеральнаго штаба иногда просто для веденія колоннъ, какъ лица, назначаемыя для этой службы прежде всего. Но иногда для того, чтобы ускорить наступленіе авангарда, увлечь его къ дѣйствіямъ рѣшительнымъ и предприимчивымъ, назначались офицеры генеральнаго штаба, на которыхъ даже возлагали руководство въ веденіи авангардовъ и на распорядительность которыхъ надѣялись. Чаше выпадалъ тутъ на долю офицеровъ генеральнаго штаба сборъ свѣдѣній о мѣстности и о противникѣ, какъ на лицъ, свѣдущихъ въ этой службѣ. Эти офицеры вели, въ такомъ случаѣ, свои развѣдки подъ прикрытіемъ частей, охраняющихъ наступленіе авангарда, иногда далеко опережая всѣ авангардныя части, выдѣляясь въ видѣ дальняго летучаго развѣзда и даже исполняя длинные рейды, когда императору надо было собрать свѣдѣнія не только на фронтѣ противника, но на его флангахъ и сообщеніяхъ. Императоръ, желая быстро ориентироваться относительно мѣстности и противника, командировалъ изъ штаба арміи офицеровъ въ авангарды для того, чтобы организовать развѣдку, исправлять таковую, руководить, собирать свѣдѣнія, сортировать таковыя, отпирать полководцу важнѣйшія для него, обобщать получаемыя донесенія и т. п.

Въ авангардной службѣ офицеры генеральнаго штаба находили широкое, частое, разнообразное примѣненіе въ арміи Наполеона.

В. М. Баскановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

